

When a true genius appears, you can know him by this sign: that all the dunces are in a confederacy against him (J. Swift). — Когда появляется настоящий гений, вы можете узнать его по этому признаку: все глупцы вступают в конфедерацию против него.

Проведенное исследование показало, что афоризмы являются отражением национально-культурных стереотипов, большая часть которых являются универсальными для обеих картин мира, однако есть и уникальные особенности, характерные либо только для русской, либо для английской картины мира. Основными универсальными идеями, выраженными как в русских, так и английских афоризмах являются идеи о том, что, прикладывая усилия, можно стать умнее и том, что интеллект является важным преимуществом. Идея о том, что интеллект не самое главное в человеке, также является универсальной, однако в большей степени выражена в русских афоризмах, чем в английских. Уникальными для русских афоризмов является противопоставление умного и дурака, а также идея о том, что глупец не осознает свою ограниченность.

Выводы

На основании этого мы можем сделать вывод, что для носителей русского языка значимо отсутствие знаний в большей степени, чем для носителей английского. Уникальными для английских афоризмов являются две противоположные идеи о том, что практичность — признак интеллекта и том, что умные люди — «не от мира сего». Так или иначе практичность имеет большое значение для английской языковой картины мира. Кроме того, в группе английских афоризмов встречаются высказывания, объединенные идеями о том, что главная задача науки — изучение интеллекта, и том, что образование и культура играют важную роль в развитии интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брутян, Г. А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // Филологические науки. — 1973. — № 1. — С. 45–42.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы): монография / В. В. Воробьев. — Изд-во РУДН, 1997. — 331 с.
3. Буковская, Б. М. Текстобразующие функции афоризмов в художественном произведении / Б. М. Буковская // Межуровневая организация текста в естественном языке: межвуз сб. науч. тр. — Челябинск. 1987. — С. 31–37.

УДК 338.483.13:392.51 (540+548.7)

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТУРКМЕНСКИХ ЗАГОВОРОВ

Алдыбаева Энеджан, Джумаева Ширин

Научный руководитель: к.ф.н., доцент В. А. Копытко

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В лингвистических представлениях слово — это главный инструмент проявления самых различных функций, в том числе и суггестивной, — быть средством внушения и самовнушения, а также организации и управления психосоматическим состоянием человека. Исследование истоков зарождения внушающей силы слова как акта коммуникации выделяется нами в качестве сверхзадачи предпринятого исследования в аспекте конструктивного направления лингвистических изысканий.

Цель

Установление специфических и особенных проявлений структуры двенадцати туркменских заговоров, а также моделирование заговора как особого рода коммуникативного акта в аспекте самовнушения.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили тексты заговоров, извлеченные из фонда интернета. Перевод с туркменского сделан собственноручно авторами статьи, а частеречная характеристика проведена в полном объеме с привлечением к анализу всех грамматических форм слов, употребляющихся в текстах заговоров. Ведущим методом исследования избран метод частеречной и позиционной характеристики знаменательных и полужнаменательных словоформ. Материал на предварительном этапе исследования был подвержен проверке с точки зрения элементарных приемов статистического метода.

Результаты исследования и их обсуждение

Вначале приведем тексты выявленных заговоров в переводе на русский язык. (1) *Кто сглазил, пусть его глаза высохнут.* (2) *С чем пришёл, с тем уходи, что принёс, того и унеси.* (3) *Не моя рука, а рука лекаря. Боженька, помоги избавиться от ушной боли. Аминь!* (4) *Прибегаю к защите Аллаха и его мощи от зубной боли.* (5) *О, Боженька, который причинил мне эту боль, дай и лекарство от этой боли.* (6) *Эта боль утихнет только с твоей помощью, мой Бог! Дай такое исцеление, чтобы никакой боли не осталось.* (7) *Во имя Аллаха! Во имя Аллаха! Во имя Аллаха! О, Аллах! Помоги мне избавиться от боли в животе.* (8) *О, Аллах, я встану, помолясь, начну день, помолясь. Попрошу тебя и ангелов забрать боль, а голове познать покой. Аминь!* (9) *У мужа дома стань (установись) как камень.* (10) *И болезнь, и исцеление только от Аллаха.* (11) *О, Аллах, Господь людей, удали эту болезнь и исцели! Ты исцеляющий и нет исцеления кроме твоего исцеления. Исцели же так, чтобы после этого не осталось никакой болезни.* (12) *Долгих лет жизни. Пусть жизнь длится, как у Пророка.*

Следует подчеркнуть, что заговор в исламе означает просьбу и мольбу ко Всевышнему, как форму поклонения. В отличие от строго регламентированного ритуала обязательной молитвы — намаза, заговор может быть в свободной форме, и не на арабском, а на родном, туркменском языке. Заговор не только обращение к Богу с личными просьбами, он используется как просьба для народа, для семьи, в целом, для всех мусульман. Традицию такого обращения связывают со временами и практикой пророка Мухаммада.

При всей свободе форм заговоров обращение к Богу ограничено определенными условиями. Считается, что есть определенные часы, когда Аллах принимает заговоры. Таковыми признаются время в конце пятничной проповеди, а также последний час перед полуполуденной молитвой. Впрочем, дуа читается и по иным поводам: по случаю свадьбы и рождения детей, по ходу обрезания мальчиков, завершения важных для семьи работ. Заговоры, своего рода «спрессованный», небольшой по объёму текст, повторяют три или семь раз.

Сама структура туркменских заговоров включает следующие компоненты. **Позиция предиката** заполнена преимущественно формами повелительного наклонения: *уйди (с тем, кто принёс плохое), помоги избавиться (от боли), дай (лекарство), дай (исцеление), удали (эту болезнь), исцели (ты исцеляющий), исцели (до исцеления)*. Формы изъявительного наклонения используются преимущественно в значении совершенного вида, то есть действия, ограниченного началом и концом событий, лежащих в основе заболевания или боли: *сглазил(кто-то), высохнут (глаза недруга), пришёл — уходи, принёс — унеси (если ты пришёл с плохим), причинил боль (о Боге), утихнет (боль), стань как камень (о судьбе после замужества), удали (эту болезнь)*.

Позиция субъекта нивелирована неопределенно-личным отношением: *кто* (каждый, любой), отношением исполняющего заговор: *моя рука, рука лекаря, Боженька, мой Бог, Аллах, господь людей, я* (любой из говорящих). Рефлексивно опредмеченным являются субъекты: *болезнь, боль, исцеление*, — все в качестве темы актов преимущественно эмоционального отношения к боли, заболеванию.

Позиция объекта поляризована прямым и косвенным отношением. Так, в качестве прямого объекта опредмечены актанта, непосредственно и опосредованно влияющие на исход выздоровления или избавления от боли: *попрошу тебя и ангелов, боль, болезнь, исцеление*, а в качестве косвенных — *попрошу избавиться от ушной боли, прибегаю к защите Аллаха, дай лекарство от этой боли, помоги мне избавиться от боли в животе*.

Позиция атрибута проявлена отношением притяжательности (*не моя рука, а рука лекаря, мой Бог, во имя Аллаха*), отношением восхваления божества (*Боженька, защита Аллаха, О, Аллах, Господь людей*).

Позиция обстоятельств находит свое выражение в обстоятельствах образа действия преимущественно.

Выводы

Ядро грамматической структуры туркменских заговоров составляют формы повелительного наклонения с доминантой значения совершенного вида. Заговор как акт коммуникации носит моноцентрический характер.

УДК 811.161.1+811.111+811.21

СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ГЛАЗА» В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Амангельдиев Юсуп, Чайтиев Сердар, Союнова Нязик

Научный руководитель к.ф.н., доцент *И. М. Петрачкова*

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Глаз (туркм. *gözüme*) — очень распространенный символ, который часто использовался в древности для обозначения всепроникающего знания солнечных богов. Лексема *глаз / gözüme* имеет в современном русском языке несколько: «1) Орган зрения, а также само зрение; 2) В некоторых сочетаниях присмотр, надзор; 3) Дурной взгляд, сглаз; 4) С точки зрения кого-нибудь, в чем-нибудь понимании» [1, с. 131]. Существует множество фразем с компонентом *глаз* (туркм. *gözüme*) как в русском, так и в туркменском языках.

Цель

Исследование фразеологических единиц с компонентом *глаз / gözüme* в русском и туркменском языках, установление значения фразем, поиск синонимичных идиом, их классификация на основе установления синтаксических функций.

Материал и методы исследования

Материалами исследования послужили фразеологические единицы со словом *глаз* в своем составе, взятые из «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, «Толкового словаря русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Среди лингвистических методов мы прибегали к анализу, синтезу материала, использовали описательный, этимологический, историко-культурологический и парадигматический подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

Группа фразем со словом «*глаза*» весьма многочисленна в исследуемых нами языках. Приведем синонимы фразеологизмов с компонентом «*глаз, глаза*» из русского и туркменского языков, уточняя их семантику и распределяя идиомы в соответствии с типологией, основанной на установлении синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены.